

Зверева, 13. - 2004. - 28 февр. - с. 4

О художнике Анатолии Звереве как ни странно я впервые услышала лет десять назад от моей близкой знакомой - американки, регулярно наезжавшей в Москву еще в бытность ее столицей Советского государства.

УДЕЛ ТВОРЦОВ

В очередной раз думая, в какое «культурное место» повести гостью, с большой любовью и интересом относящуюся к русскому искусству, я сказала ей, что у нас существует очень интересный Музей личных коллекций, но сейчас там проходит выставка художника, имя которого мне мало что говорит, - Зверева. Оказалось, что моя знакомая его давно знает, любит и считает одним из самых интересных современных художников. После посещения выставки на мой вопрос, что же так привлекает ее в творчестве Анатолия Зверева, она ответила: «Я люблю нетрадиционное искусство и оригинальную живопись. Он был трагической личностью и создателем неповторимого по темпераменту стиля». Абсолют-

но счастливая, она увезла в свои Штаты альбом Зверева, составленный им много ни мало самим Савелием Ямшиковым.

А для меня этот художник и по сей день остается окутанным ореолом какой-то сомнительной славы. Его жизненный путь не был исключением для служителя «неофициального искусства» советского времени. Богемный анархизм поведения, случайная поддержка меценатов, традиционный алкоголизм, бесприютность и как неизбежность - преждевременная смерть. А вот с творчеством все гораздо сложнее. С одной стороны, написанные маслом и акварелью немногочисленные портреты и пейзажи, где налицо профессиональное владение кистью и самобыт-

среди прочих не менее важных - невозможность создания подобного подавляющей массой зрителей. Талант - явление исключительное и неповторимое. А просто способных к владению быстрым, точным и выразительным пером мы все встречали среди наших одноклассников и однокурсников, самозабвенно изрисовывающих свободное бумажное пространство своих тетрадей и вызывающих виртуозностью своих творений наш самый неподдельный восторг. Представьте их рисунки в хорошей раме, с умело направленным освещением да выставленными в модной галерее... Круг представителей ташизма заметно бы расширился.

Возможно, сказанное выше и обидит поклонников творчества Анатолия Зверева. Ведь у него действительно есть хорошие, яркие, выразительные «беспредметные» картины. Но их

ность взгляда на исходную натуру, с другой - то, что искусствоведы в 1950 годы называли и до сего времени малоизвестным словом «ташизм» - направление в искусстве, обозначающее беспредметное творчество. Образцов ташизма (а попросту абстракционизма) у Зверева более чем достаточно. И некоторые из них, укрепленные на затянутах черной тканью стенах, искусно подсвеченные, допущенные в самые престижные галереи Москвы, так и уводят мысль к «Черному квадрату» Малевича (где бесспорна только величайшая дерзость художника), а затем и к философской сказке Андерсена о голом короле. Создание подлинной живописи - это удел богом избранных творцов и отличительная ее особенность

мало. А того, что так легко допускает бесчисленные подделки, по количеству которых Зверев бьет все рекорды, достаточно. Факт, говорящий о многом. Но в любом случае творчество художника, вызывающее столь полярные оценки, имеющее искренних почитателей, достойно прежде всего самого главного - быть доступным для обозрения и формирования, как говорят эксперты, независимой оценки, свободной в равной степени от давления ценностей как бывшего официального, так и неофициального искусства. Эта возможность нам предоставлена в очередной раз. В галерее «Дом Нащокина» проходит выставка работ Анатолия Зверева.

Нина ЮХНО